

В.Н. Пинчук

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НОМЕНКЛАТУРЫ СССР В 1930–1939 ГОДАХ

Марксизм отрицает Бога,
потому что обожествляет власть.

Владимир Микушевич

Анализируются мировоззренческие взгляды видных представителей советской номенклатуры: Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, Е.М. Ярославского и М.И. Калинина, которых объединяла пропаганда марксизма-ленинизма, представлявшего, по их мнению, новый этап марксистского учения. Кроме того, все они являлись материалистами, атеистами и противниками идеализма, а также убежденными сторонниками социализма и коммунизма. В силу этого их философские взгляды были по многим направлениям одинаковы, но вместе с тем имелаась разница в их аксиологических, гносеологических, этических и эстетических представлениях. Проведенное исследование позволило выявить желание советских чиновников создать новое мировоззрение в социалистическом государстве, основанное на антирелигиозных, коллективистских и, по сути, антидемократических началах при игнорировании действительной реализации прав и свобод личности. Автор определяет, какие философские взгляды Крупской, Луначарского, Ярославского и Калинина не выдержали проверки временем, а какие сохраняют свою актуальность и по сей день.

атеизм, диалектика, идеализм, коммунизм, коммунист, марксизм, марксизм-ленинизм, материализм, мировоззрение, мораль, номенклатура, религия, социализм, философия, эстетика, этика.

В тридцатые годы советская номенклатура еще больше берет на вооружение марксизм, всячески дополняя его ленинизмом. Термин «номенклатура», подразумевающий под собой перечень важнейших руководящих должностей в партийно-государственном аппарате, назначение на которые утверждалось центральными партийными органами, появился в партийных документах после того, как секретариат Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (ЦК РКП(б)) осенью 1923 года направил всем наркомам и руководителям государственных учреждений список должностей, назначения на которые осуществлялись исключительно постановлением ЦК¹.

В небольшой статье Н.К. Крупской 1932 года уже в самом названии громко заявлено: «Учение Маркса – Ленина в учительские массы». Она решительно считает, что «учение марксизма-ленинизма, учение коммунизма должно стать современному учительству близко как свое собственное дело. Знание марксизма-ленинизма поможет учительству подняться духовно на высшую ступень»².

В другой статье «Диалектический подход к изучению отдельных дисциплин» Надежда Константиновна цитирует В.И. Ленина, определившего четыре критерия этого подхода: изучать предмет «со всех его сторон, всех связей и опосредствований», «брать предмет в его развитии», учитывать «человеческую практику» и помнить о том, что «истина всегда конкретна». Данные критерии Крупская в особенности применяет к преподаванию математики, экономической географии и литературы. Попутно следуют важные выводы: «Преподаватели математики, начав думать над вопросом о диалектическом подходе к математике, сумеют разрешить его, конечно, гораздо полнее и глубже... Экономгеография – наука, где диалектический подход к изучению ее прямо диктуется жизнью... Литература должна изучаться во всех связях и опосредствований, изучаться в ее развитии. Но она также должна быть тесно связана с тем, что сейчас нужно. Она должна стать элементом соцстроительства» (выделено нами. – В. П.)³.

¹ Пинчук В.Н. Философские идеи советской номенклатуры в 1917–1929 годах // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2017. Вып. 2 (17). С. 53.

² Крупская Н.К. Избранные педагогические произведения. 2-е изд. М.: Просвещение, 1968. С. 253.

³ Там же. С. 274, 276, 277, 278.

В разгар массовых репрессий в январе 1937 года Н.К. Крупская выступает на Всесоюзном совещании по работе школ среднего образования и затрагивает тему о содержании школьных программ. На ее взгляд, главное в преподавании литературы следующее: «литература должна показывать в живых, конкретных образах то, что делается кругом нас, улавливать самое существенное, характерное, что в нашей жизни происходит». Образцом художественного произведения, раскрывающего «глаза на окружающую жизнь», объявлялся роман Н. Островского «Как закалялась сталь». Крупская пишет: «Ведь наша литература должна учить детей, молодежь, всех нас лучше вглядываться в жизнь, лучше понимать все окружающее. Владимир Ильич не раз говорил о том, *что враг среди нас, а мы его не видим*: не хватает культурности, не хватает понимания сути вопросов, не хватает знаний» (выделено нами. – В. П.)⁴.

В то же время Н.К. Крупская старается объективно показать роль И.В. Сталина и других большевистских вождей в революционном движении во второй части своих мемуаров, посвященных периоду, начиная с 1908 года, и публикуемых в 1930-е годы. Именно в этой части воспоминаний Иосиф Джугашвили (Коба) впервые появляется в мемуарах Крупской. Она отмечает, что в 1913 году Сталин приехал в Краков из Вены, где в течение двух месяцев изучал проблемы национальных отношений, *в чем ему активно помогал Николай Бухарин, хорошо знавший, в отличие от Сталина, ряд европейских языков* (выделено нами. – В. П.). В период изобличения «заклятого врага ленинской партии» Л. Троцкого Крупская пишет о встречах мужа с ним, об их беседах и совместных делах. В 1936 году, накануне процесса над «троцкистско-зиновьевским блоком», она вспоминает о том, как «Свердлов, Каменев, Рыков и другие» провели ночь на стульях после ранения Ленина в 1918 году⁵.

В 1938 году было принято постановление ЦК и Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (СНК СССР) о введении обязательного обучения русскому языку в школах национальных республик. Возражая против ассимиляторских способов такого обучения, Н.К. Крупская писала И.В. Сталину, что считает «вредным введение единого букваря для всех народностей, букваря, переведенного с русского». В том же письме она отмечала, что в повседневной жизни «начинает показывать немножко рожки великодержавный шовинизм... Среди ребят появилось ругательное слово “жид”, а малышка говорит: “Дедушка, я не хочу быть латышкой”». Сталин не ответил на эти замечания⁶.

В 1929 году А.В. Луначарский был смещен с поста наркома просвещения и назначен председателем Ученого комитета при Центральном исполнительном комитете (ЦИК) СССР. В начале 1930-х годов он занял должность директора Института литературы и языка Коммунистической академии и стал одним из редакторов Литературной энциклопедии. В августе 1930 года А.В. Луначарский приезжал в Англию на Оксфордский съезд по философии и был приглашен в гости к Герберту Уэллсу, где великий фантаст выразил свое отношение к социализму и к средствам его построения: «*В целях мы не расходимся, я совершенно убежденный социалист, даже коммунист. В отношении целей я приветствую уже саму идею человеческого сотрудничества*, организованной жизни, которую преподали Маркс и Ленин. *Но только я никогда не мог бы решиться на революционный путь не только потому, что он жесток, а потому, что он менее приспособлен к тому материалу, над которым здесь приходится работать*» (выделено нами. – В. П.). Интересна последующая реакция Луначарского на слова Уэллса «Гм, гм! – думаю я. – Как будто, в самом деле, близость. Но вот наши меньшевики тоже не расходились с нами “в целях”, но, считая ошибочным и вредным избранный нами путь, они очутились по другую сторону баррикады. Не будут ли когда-нибудь ваши единомышленники, мистер Уэллс, стрелять в английских коммунистов за то, что они выбрали недостаточно “англо-саксонский” путь продвижения общества вперед?»⁷.

В небольшой брошюре Луначарского «Барух Спиноза и буржуазия» Анатолий Васильевич сразу определяет, что Спиноза, являясь «идеологом буржуазии», в то же время и «идеологический предок» пролетариата. Тут же он заявляет: «Из всего этого не следует, что мы наивно готовы были, идя по стопам тов. Деборина, принять Спинозу безоговорочно в свой пантеон и объявить его марксистом, а Маркса – спинозианцем». В своей работе Луначарский убеждает, что,

⁴ Там же. С. 261–262.

⁵ Куманев В.А., Куликова И.С. Противостояние: Крупская – Сталин. М.: Наука, 1994. С. 170, 180, 182.

⁶ Вокруг Сталина: историко-биографический справочник / авт.-сост. В.А. Торчинов, А.М. Леонтьев. СПб., 2000. С. 276.

⁷ Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. М.: Советская Россия, 1968. С. 331, 374.

действительно, «материалистическая этика» Спинозы направлена против феодализма и провозглашает «истинную свободу личности»⁸.

В 1932 году А.В. Луначарский напечатал статью «Ленин и литературоведение», в которой дал подробную характеристику марксизму-ленинизму. По Луначарскому это «единая и целостная система взглядов, мирозерцание и миропознание пролетариата как класса». По его мнению, «марксизм-ленинизм превосходит в научном отношении все прежние построения человеческого ума различных эпох и классов» (выделено нами. – В. П.). Далее Анатолий Васильевич утверждает, что не может быть «подлинного марксизма вне ленинизма» и, более того, «ленинизм есть естественная и необходимая стадия учения Маркса»⁹.

Конкретизируя философские воззрения В.И. Ленина, А.В. Луначарский отмечает, что в своем главном философском произведении «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» Ленин защищает материализм «от всякого замаскированного идеализма, подрывающего “его незыблемые устои”» (выделено нами. – В. П.). Именно Ленин придавал огромное значение «диалектической сущности материализма Маркса», говоря о развитии как о единстве и борьбе противоположностей и демонстрируя это на примерах отдельного и общего. Любому человеку нужно руководствоваться в познании диалектикой. В условиях победы пролетариата над буржуазией окончательно восторжествует «естественное диалектическое мышление человека, извращаемое собственническим общественным строем»¹⁰.

Наделенный эстетическим вкусом, А.В. Луначарский мог подчиниться партийным интересам. Так, в своих мемуарах его жена вспоминает, как он, ознакомившись с сатирической комедией «Самоубийца» советского драматурга Н.Р. Эрдмана, «после того как он смеялся чуть не до слез и несколько раз принимался аплодировать, он резюмировал, обняв Николая Робертовича за плечи: “Остро, занятно, но ставить “Самоубийцу” нельзя...”»¹¹ (выделено нами. – В. П.). Становится ясно, почему Луначарский не желал ставить эту пьесу, из статьи Керженцева «Чужой театр», опубликованной в газете «Правда» в 1937 году, где автор статьи обвинял режиссера Мейерхольда в том, что он «в течение ряда лет упорно добивался постановки» пьесы Эрдмана, «которая защищала право мещанина на существование и выражала протест против диктатуры пролетариата»¹².

Емельян Михайлович Ярославский и в 1930-е годы боролся с религиозным мировоззрением, продолжая быть председателем Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР. В 1930 году он выступил с докладом на тему «Единый фронт труда и науки против мракобесов» на митинге научно-технических работников Москвы, созванном для выражения протеста против провозглашения папой римским Пием XI антисоветского «крестового похода». В начале выступления Ярославский приводит два примера, доказывающих, по его мнению, существование свободы совести в СССР. Первый из них – это постановление думского православного духовенства 1909 года, запретившее свободу проповеди для старообрядцев, явочный порядок открытия старообрядческих общин и «наименование старообрядческих духовных лиц священнослужителями» в дореволюционной России, а второй пример – это издание в Советской России в 1918 году декрета об отделении церкви от государства и церкви от школы. По мнению Е.М. Ярославского, нет свободы совести именно в США, где учителя судили за преподавание теории Дарвина и запретили преподавание этой теории в ряде штатов. Отсутствует она и в Англии, в парламенте которой приняли закон о богохульстве, запрещающий человеку говорить неодобрительно о боге или святом, и в Германии, где художника Гросса осудили за то, что он показал роль церкви в империалистической войне в образе крестьящегося священника, изо рта которого «сыплется снаряды и пушки»¹³.

Касаясь преподавания религии в школе, Ярославский полагал, что нельзя ребенка учить тому, «что существуют несуществующие боги, святые, черти, ангелы и пр.; нельзя его учить одновременно эволюционной теории, научной теории мироздания и доказывать в то же время, что женщина создана из ребра Адама» (выделено нами. – В. П.). Нельзя ему одновременно давать научные познания

⁸ Луначарский А.В. Барух Спиноза и буржуазия. М. : Журн.-газ. объедин., 1933. С. 4, 6, 11.

⁹ Луначарский А.В. Человек нового мира. М. : Изд-во агентства печати «Новости», 1980. С. 185–186.

¹⁰ Луначарский А.В. Человек нового мира. С. 188–191.

¹¹ Луначарская-Розенель Н.А. Память сердца. Воспоминания. М. : Искусство, 1965. С. 22.

¹² Анненков Ю.П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий : в 2 т. Л. : Искусство, 1991. Т. 2. С. 71, 74.

¹³ Ярославский Е.М. О религии. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 160, 163–165.

и говорить, что бог создал мир в 6 дней и вытряхивал и звезды, и животных, и растения, и горы, и моря из рукава, как фокусник на сцене»¹⁴.

Полемизуя с римским папой, считавшим, что в СССР без нравственных устоев молодежь развращается, Е.М. Ярославский сравнивал нравственность буржуазного и социалистического общества. Он обвинял в отсутствии нравственности то общество, которое разделено на классы эксплуататоров и эксплуатируемых, где «рабочий получает нищенскую зарплату», когда «его жизнь не обеспечена ни в старости, ни в случае болезни» и где «с 4 лет эксплуатируется детский труд». Такой морали Ярославский противопоставляет советскую мораль: «Мы детей-пионеров учим с детства, и они клянутся в этом – всю жизнь отдать за дело рабочего класса, *помочь рабочим и крестьянам всего мира* (выделено нами. – В. П.) в деле освобождения от гнета капитализма». По мнению Ярославского, «в ближайшие годы» в СССР и «и во всех странах» будет выращено «*новое поколение, целое новое племя детей, которое по-коммунистически будет относиться к миру людей, к миру вещей*» (выделено нами. – В. П.). Это поколение построит социалистическое общество и свергнет капиталистический строй¹⁵.

В брошюре «Коммунисты и религия», выпущенной в 1931 году, Е.М. Ярославский заявлял о том, как коммунисты должны относиться к религии и религиозному мировоззрению, объясняя, почему они борются с религией. Эта борьба заключается в том, чтобы помешать капиталистам всех стран «через религиозные организации одурачивать крестьянские и рабочие массы». Коммунистам необходимо разоблачать «классовые корни и классовую роль религии». Они ведут «борьбу против религиозных предрассудков, религиозных верований посредством организации широкой антирелигиозной пропаганды». Борьба должна вестись так, «чтобы не оскорблять верующих, потому что оскорбление верующих ведет не к ослаблению, а к усилению религиозных верований»¹⁶.

В 1932 году группа американских профессоров и учителей, посетивших СССР, встретила Е.М. Ярославского и беседовала с ним по вопросам антирелигиозной пропаганды в Советском Союзе. В ходе беседы ему были заданы вопросы: «Каковы элементы христианства и коммунизма, которые вы считаете неизбежно противоречащими друг другу?» и «Как вы отвечаете на доказательства церкви, что бог существует?». Отвечая на первый вопрос, Ярославский сразу уточнил: «Я считаю, что между христианством и коммунизмом нет ничего общего». По его мнению, только «сторонники коммунизма», которые еще не освободились от религиозности, могут думать по-иному, поскольку религиозное мировоззрение «во всем враждебно коммунизму». Христианство сохраняет классовое деление общества и очередным доказательством этого является энциклика (послание) папы Пия XI, выпущенная им в связи с разразившимся в капиталистических странах мировым экономическим кризисом. Причиной кризиса в ней объявляется «печальное наследие греха», а средства «спасения» от кризиса – молитва и покаяние. Другим аргументом Ярославского является расовое неравенство в Америке, когда «черный человек должен жить в отдельных кварталах, иметь отдельные церкви, ездить в отдельных вагонах». Доказательством классового противостояния являются и репрессивные действия американской власти. «Правительство против людей, которые добиваются, чтобы им платили пенсию, высылает танки». Когда люди протестуют против уничтожения продуктов: сожжения хлеба в топках и выливания молока в реки, то на них «напускают полицию и войска». Подводя итог своему ответу, Е.М. Ярославский отмечает, что христианство, зародившись в рабском обществе, при капитализме старается «скрыть, замазать глубокие противоречия, разъедающие буржуазное общество»¹⁷.

На второй вопрос «Как вы отвечаете на доказательства церкви, что бог существует?» Ярославский заметил, что с научной точки зрения этот вопрос абсолютно неуместен, поскольку наука опровергает существование бога. Затем он рассуждает об атеизме как составном элементе марксизма-ленинизма. Считая «бессмысленным» вопрос о доказательствах «отсутствия бога», Е.М. Ярославский, тем не менее, пытается на него ответить так: если религия утверждает о лучшей организации мира благодаря богу, то как объяснить «ужасающее угнетение масс в капиталистических странах, кровавые войны, проституцию, голод миллионов масс и всевозможные социальные болезни». И сразу делает вывод: «Вот это самое “высшее существо”, высший разум, которое на самом деле существует лишь в воображении, допускает все то, от чего страдает человечество». Заканчивая ответ на вопрос, Ярославский полагает, что «массы во всей

¹⁴ Там же. С. 165.

¹⁵ Ярославский Е.М. О религии. С. 167–168.

¹⁶ Там же. С. 181–182, 184.

¹⁷ Там же. С. 223–225.

своей повседневной жизни привыкли очень много объяснять по-религиозному». Например, все стихийные бедствия, болезни и эпидемии зависят только от бога. Для разрушения веры в бога необходимо научное, материалистическое мировоззрение¹⁸.

М.И. Калинин, являясь Председателем ЦИК СССР, придавал большое значение «овладению марксистско-ленинской теории». В речи на совещании учителей-отличников городских и сельских школ в 1938 году он говорил: «Изучение марксизма-ленинизма нужно не ради самого изучения, не для проформы. ...Мы изучаем марксизм-ленинизм как метод, как инструмент, при помощи которого мы правильно определяем наше политическое, общественное и личное поведение (выделено нами. – В. П.). Мы считаем, что это – самое могущественное орудие человека в его практической жизни»¹⁹.

Произнося ту же речь, Калинин определил главное требование к учителям: «растить нового человека» социалистического общества с «самыми лучшими человеческими качествами». Среди этих вполне общечеловеческих качеств, таких как любовь, честность, храбрость, представитель высшего слоя советской номенклатуры отдельно выделил «любовь к трудящимся массам». Храбрость же нужна «социалистическому человеку» для завоевания мира. М.И. Калинин выделил и такое качество, как «товарищеская спайка». Оно необходимо новому человеку «хотя бы потому, что мы находимся в капиталистическом окружении, потому, что идет систематическая травля нашего Союза и каждый буржуа с вождением ждет удобного момента, чтобы раздавить Советский Союз» (выделено нами. – В. П.)²⁰.

В своей речи на совещании актива днепропетровского комсомола в 1934 году М.И. Калинин выразил уверенность, что «через некоторое время на основе нашей борьбы, на основе той перестройки, которая идет у нас в стране, будут созданы прекрасные художественные произведения»²¹. По его мнению, «величайшие творения нашей революционной действительности будут служить великолепными темами для художников». В этой же речи «всесоюзный староста» говорил об огромной роли «твердого коммунистического мировоззрения» для коммуниста: «Коммунистическое мировоззрение дает нам возможность умело подходить к каждому вопросу, правильно подойти к каждому явлению. Коммунистическое мировоззрение является тем же самым для борцов пролетарской революции, чем, скажем, для астронома является огромный телескоп, а для лабораторного исследователя – микроскоп»²².

Подводя итоги, следует сразу отметить, что философские взгляды Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, Е.М. Ярославского и М.И. Калинина можно разделить на те, что не выдержали проверки временем, и те, что сохраняют свою актуальность и по сей день.

Н.К. Крупская полагала, что учителя должны руководствоваться в своей работе марксизмом-ленинизмом. По ее мнению, именно благодаря последнему учительство духовно развивается. А разве препятствовали их духовному развитию античная философия, философии эпох Возрождения, Просвещения и различные философские направления и системы, в том числе идеалистическая философия? Она рекомендовала применять диалектический подход к изучению отдельных дисциплин и цитировала В.И. Ленина, определившего четыре критерия данного подхода. Эти критерии Крупская в особенности применяла к преподаванию математики, экономической географии и литературы. Ни в коем случае не отвергая важность использования диалектики в учительском и преподавательском творчестве и признавая ценность в том числе ленинских критериев, нельзя сбрасывать со счетов и метафизический подход.

Абсолютным анахронизмом, на наш взгляд, являются представления Н.К. Крупской о литературе только как об элементе строительства социализма, поскольку это приводит к обеднению и игнорированию ее аксиологических, гносеологических, эстетических и этических функций. Явным большевистским прагматизмом и духом социалистического реализма пронизана ее мысль о том, что главным в преподавании литературы является отражение в литературных произведениях окружающей действительности. Образцом такого произведения объявляется роман Н. Островского «Как закалялась сталь». Еще радикальнее в этом контексте звучит мысль Крупской о бдительности, когда она призывает литераторов брать пример с Ленина и видеть врага рядом. Такое мировоззрение вполне отвечало запросам сталинской внутренней и внешней политики.

¹⁸ Ярославский Е.М. О религии. С. 226–227.

¹⁹ Калинин М.И. Советы партийному работнику: об организаторской и массово-политической работе. 2-е изд. М.: Политиздат, 1986. С. 149–150.

²⁰ Там же С. 154, 155.

²¹ Калинин М.И. Будущее принадлежит вам. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 32.

²² Там же. С. 33.

В то же время Н.К. Крупская занимала и этические позиции, стараясь объективно показать роль И.В. Сталина и других большевистских вождей в революционном движении в своих воспоминаниях. Она писала о том, как Бухарин, хорошо знавший, в отличие от Сталина, ряд европейских языков, помогал ему разобраться в национальных отношениях. В период изобличения Троцкого как врага Ленина Крупская рассказывала о встречах мужа с ним и их совместной деятельности. Она вспоминала о Л.Б. Каменеве и А.И. Рыкове накануне процесса над «троцкистско-зиновьевским блоком». В письме к вождю Н.К. Крупская возражала против ассимиляторских способов обязательного обучения русскому языку в школах национальных республик и отмечала проявления шовинизма среди детей.

В 1930-е годы А.В. Луначарский еще больше проявил себя как ортодоксальный марксист, ярким свидетельством чему является его мысленная полемика с Гербертом Уэллсом, который, будучи приверженцем социализма, отрицал его революционный способ построения, а Луначарский позиционировал себя большевиком и врагом меньшевизма. Другим доказательством этому служит размышление Луначарского о «материалистической этике» Спинозы на том основании, что он, являясь «идеологом буржуазии», в то же время еще и «идеологический предок» пролетариата. Другими словами, рабочий класс должен ценить именно материалистическую этику в противовес идеалистической.

Как и Н.К. Крупская, А.В. Луначарский объединил марксизм и ленинизм, считая, что они превосходят в научном отношении все предыдущие философские системы. Более того, Луначарский утверждал, что не может быть настоящего марксизма вне ленинизма и ленинизм является закономерной стадией марксизма. Заслуга Ленина, по мнению Луначарского, в том, что тот защищал материализм от идеализма. Пожалуй, следует согласиться с Луначарским, что в гносеологии значительна роль диалектики, но явно абсурдна его мысль о торжестве «естественного диалектического мышления человека» в результате победы пролетариата над буржуазией.

Обладея эстетическим вкусом, А.В. Луначарский подчинял его партийным интересам. Примером этого является его запрет на постановку пьесы «Самоубийца» советского драматурга Эрдмана, которая защищала право обывателя на жизнь и выражала протест против пролетарской диктатуры, хотя сама по себе пьеса Луначарскому понравилась.

Как ни парадоксально, антирелигиозные взгляды Е.М. Ярославского, касающиеся борьбы церкви со свободой совести, вполне актуальны. Поразительно, как православная церковь с невероятным упорством продолжает повторять свои ошибки. Более того, складывается впечатление, что она соревнуется с излишне ортодоксальными поступками православной дореволюционной церкви, отнимая недвижимость у культурных учреждений и граждан и запрещая прямо или косвенно какие-либо художественные постановки. В этих случаях вспоминаются примеры Ярославского о борьбе официальной православной церкви дореволюционной России со старообрядцами. Интересно было бы сравнить и нормы закона Англии 1927 года о богохульстве и закона Российской Федерации об оскорблении чувств верующих.

Трудно не согласиться с Е.М. Ярославским и в том, что невозможно совместить в образовании научные представления и ортодоксальные религиозные догмы, а также диалектику со схоластикой. Явно неуместно и даже противоправно внушать обывателю превосходство одной конфессии над другими. Очень непродуктивно и катастрофично для религиозных иерархов и для будущего самой православной церкви заменять моральные и религиозные нормы административными, а еще хуже – уголовными.

В то же время, в первую очередь исходя из позиций нашего времени, мы можем сказать, что нет никакого аксиологического смысла в противопоставлении социалистической морали буржуазной. В условиях глобального мира и, по сути, свершившейся конвергенции различных социально-экономических систем бессмысленно всерьез размышлять о наличии пролетарской и капиталистической нравственности. Здесь нам вспоминается разговор Уэллса с Лениным, после которого великий фантаст удивлялся наивности большевиков, считавших нравственность пролетариев лучше нравственности капиталистов.

Ощущение чего-то знакомого, встречавшегося прежде, возникает, когда читаешь у Ярославского о том, как власти США реагировали на экономический кризис 30-х годов XX века. Уничтожение представителями постсоветской номенклатуры иностранных продуктов, которые подверглись эмбарго с нашей стороны, лучше всего характеризуют отечественную капиталистическую действительность, при которой страдают простые люди, как когда-то

американские обыватели становились свидетелями сожжения хлеба в топках и выливания молока в реки буржуазной властью.

Гносеологические и онтологические взгляды Е.М. Ярославского по поводу существования бога изложены им, бесспорно, с позиций диалектического и исторического материализма и, по всей видимости, даже у современных коммунистов не могут пользоваться симпатией, поскольку мы наблюдаем, как члены КПРФ вполне сочетают религиозное мировоззрение с псевдокоммунистическим и даже участвуют в религиозных обрядах.

М.И. Калинин также был представителем ортодоксального марксизма и каких-то оригинальных философских взглядов не имел. Он полагал, что марксизм-ленинизм является единственной научной идеологией, которая приводит к построению коммунизма. Марксизм-ленинизм, по его мнению, есть и метод, который правильно определяет политическое, общественное и личное поведение. Именно на основании марксизма-ленинизма формируется «твердое коммунистическое мировоззрение» для коммуниста, а оно дает ему возможность умело и правильно подходить к каждому вопросу и явлению.

М.И. Калинин определил, что главное требование к советским учителям – это воспитание нового человека социалистического общества с «самыми лучшими человеческими качествами». К таким качествам Калинин относил любовь, честность, храбрость, «любовь к трудящимся массам» и «товарищескую спайку». Храбрость нужна «социалистическому человеку» для завоевания мира, а «товарищеская спайка» для того, чтобы выжить в условиях капиталистического окружения. Оказывается, «каждый буржуа с вожделием ждет удобного момента, чтобы раздавить Советский Союз». К большому сожалению, и в настоящее время определенная часть наших сограждан чувствует себя так, словно опять находится во враждебном окружении, и тем самым игнорирует этические идеи русского космизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков, Ю.П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий [Текст] : в 2 т. – Л. : Искусство, 1991. – Т. 2. – 303 с.
2. Вокруг Сталина: историко-биографический справочник [Текст] / авт.-сост. В.А. Торчинов, А.М. Леонтьук. – СПб., 2000. – 608 с.
3. Калинин, М.И. Будущее принадлежит вам [Текст]. – М. : Молодая гвардия, 1983. – 109 с.
4. Калинин, М.И. Советы партийному работнику: об организаторской и массово-политической работе [Текст]. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 256 с.
5. Крупская, Н.К. Избранные педагогические произведения [Текст]. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1968. – 696 с.
6. Куманев, В.А. Противостояние: Крупская – Сталин [Текст] / В.А. Куманев, И.С. Куликова. – М. : Наука, 1994. – 253 с.
7. Луначарская-Розенель, Н.А. Память сердца. Воспоминания [Текст]. – М. : Искусство, 1965. – 480 с.
8. Луначарский, А.В. Барух Спиноза и буржуазия [Текст]. – М. : Журн.-газ. объедин., 1933. – 40 с.
9. Луначарский, А.В. Воспоминания и впечатления [Текст]. – М. : Советская Россия, 1968. – 376 с.
10. Луначарский, А.В. Человек нового мира [Текст]. – М. : Изд-во агентства печати «Новости», 1980. – 404 с.
11. Пинчук, В.Н. Философские идеи советской номенклатуры в 1917–1929 годах [Текст] // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – Вып. 2 (17). – С. 52–64.
12. Ярославский, Е.М. О религии [Текст]. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. – 640 с.

REFERENCES

1. Annenkov, Yu.P. Dnevnik moih vstrech. Cikel tragedij [Text] : v 2 t. – L. : Iskusstvo, 1991. – T. 2. – 303 s.
2. Vokrug Stalina: istoriko-biograficheskij spravocchnik [Text] / avt.-sost. V.A. Torchinov, A.M. Leontyuk. – SPb., 2000. – 608 s.
3. Kalinin, M.I. Budushchee prinadlezhit vam [Text]. – M. : Molodaya gvardiya, 1983. – 109 s.
4. Kalinin, M.I. Sovety partijnomu rabotniku: ob organizatorskoj i massovo-politicheskoj rabote [Text]. – 2-e izd. – M. : Politizdat, 1986. – 256 s.

5. Krupskaya, N.K. Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya [Text]. – 2-e. izd. – M. : Prosveshchenie, 1968. – 696 s.
6. Kumanev, V.A. Protivostoyanie: Krupskaya – Stalin [Text] / V.A. Kumanev, I.S. Kulikova. – M. : Nauka, 1994. – 253 s.
7. Lunacharskaya-Rozenel', N.A. Pamyat' serdca. Vospominaniya [Text]. – M. : Iskusstvo, 1965. – 480 s.
8. Lunacharskij, A.V. Baruh Spinoza i burzhuaziya [Text]. – M. : Zhurn.-gaz. ob''ed., 1933. – 40 s.
9. Lunacharskij, A.V. Vospominaniya i vpechatleniya [Text]. – M. : Sovetskaya Rossiya, 1968. – 376 s.
10. Lunacharskij, A.V. Chelovek novogo mira [Text]. – M. : Izd-vo agentstva pechati "Novosti", 1980. – 404 s.
11. Pinchuk, V.N. Filosofskie idei sovetskoj nomenklatury v 1917–1929 godah [Text] // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki". – 2017. – Vyp. 2 (17). – S. 52–64.
12. Yaroslavskij, E.M. O religii [Text]. – M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1957. – 640 s.

V.N. Pinchuck

PHILOSOPHIES OF SOVIET LEADERS OF 1930–1939

The article analyzes philosophical ideas cherished by prominent Soviet leaders: N.K. Krupskaya, A.V. Lunacharsky, E.M. Yaroslavsky, and M.I. Kalinin. The four Soviet leaders were engaged in the dissemination of Marxist-Leninist revolutionary theory viewed by them as a new stage of Marxism. The four leaders were adherents of materialism, atheism, anti-idealism, socialism, and communism. They adhered to largely similar philosophical principles with minor axiological, epistemological, ethical and aesthetical differences. The article underlines the desire of the four Soviet leaders to create a new ideology which can be adapted by a socialistic state, the desire to create an ideology based on anti-religious, collectivist, anti-democratic principles disregarding people's rights and freedoms. The article enables the readers to see what philosophical ideas expressed by Krupskaya, Lunacharsky, Yaroslavsky, and Kalinin are still relevant and what philosophical ideas expressed by the four people are downright obsolete.

atheism, dialectics, idealism, communism, Marxism, Marxism-Leninism, materialism, philosophy, moral, leadership, religion, socialism, ethics, aesthetics.